

Н.В. Ласкова (Ростов-на-Дону)

**АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЕННЫЕ
ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
И КРАХ ШОТЛАНДСКОЙ КОЛОНИИ
РОЗМАРИН (1628–1629)**

В XVII СТОЛЕТИИ внешняя политика многих европейских стран была тесно связана с их колониальными предприятиями. Особое место в истории колониальных войн раннего Нового времени занимает англо-французское соперничество в Северной Америке. Начало этому «кровопролитному 150-летнему конфликту»¹ положили состоявшиеся весной и осенью 1613 г. рейды английского капитана Сэмюэла Арголла против французских поселений в Акадии² (так французы называли территории полуострова Новая Шотландия, современной канадской провинции Нью-Брансуик и ряд близлежащих островов в Атлантическом океане). В дальнейшем, начиная с 20-х гг. XVII в. и вплоть до Парижского мира 1763 г., в результате которого Канада окончательно перешла под власть Великобритании, британцы и французы неоднократно становились участниками вооруженных столкновений в своей борьбе за господство в Северной Америке.

Примечательно, что в начальный период этого длительного соперничества наряду с уроженцами Англии активную роль в нем играли шотландцы, вставшие с 1621 г. на путь создания своей колониальной империи. В историографии же их нередко отождествляют с англичанами, не разделяя шотландские и английские колониальные поселения. Между тем на рубеже 20-х – 30-х гг. XVII в., то есть в начальный период столкновения колониальных интересов Британии и Франции, ареной вооруженной борьбы в Америке оказались земли и прибрежные воды Новой Шотландии. В сентябре

1621 г. король Англии и Шотландии Джеймс I Стюарт утвердил создание шотландской колонии Nova Scotia на территории, включавшей область французской Акадии³. И с этого времени для британцев вместо «бывшей» французской Акадии существовала только Новая Шотландия. И в освещении событий так называемого «англо-французского» колониального соперничества в отмеченный период необходимо также иметь в виду победы и поражения шотландских колонистов.

Пока еще слабоизученная кратковременная история существования и падения шотландской колонии на территории острова Кейп-Бретон (сейчас является частью так называемых Приморских провинций Канады) в 1629 г. свидетельствует о том, что шотландские подданные занявшего в 1625 г. английский трон Чарльза I Стюарта играли заметную роль в отстаивании колониальных интересов британской короны в Северной Америке. Более того, изначальный замысел создания этого шотландского поселения предполагал не столько извлечение коммерческой выгоды, сколько создание форпоста для обеспечения дополнительной защиты британского господства в стратегически и экономически важном прибрежном регионе – в направлении от Ньюфаундленда к недавно основанной Новой Англии. При этом возникновение летом 1629 г. шотландского форта на острове Кейп-Бретон, вызвавшее вооруженное столкновение с французской стороной и последующее разбирательство уже на дипломатическом уровне, было прямым следствием военного конфликта, зародившегося в Европе в 1627 г.

Часто англо-французскую войну 1627–1629 гг. называют «гугенотской», поскольку центральным ее событием стала осада цитадели французских протестантов – крепости Ля-Рошель. Однако именно с этой военной кампанией связано начало вооруженной борьбы между британцами и французами за господство на североамериканском континенте. Начавшаяся в Европе «религиозная» война продолжилась как «колониальная» в Америке. И даже подписание англо-французского мирного договора в Сузе в апреле 1629 г. не прекратило разгоревшееся за океаном противостояние, в котором чаще всего проигравшей стороной оказывались французы. Исключением стал захват и уничтожение шотландского форта Розмарин французской экспедицией во главе с капитаном Шарлем Даниэлем.

Развертывание англо-французского военного конфликта сопровождалось двумя важными для колониальной политики обоих государств событиями.

В апреле 1627 г. во Франции по инициативе «великого магистра и суперинтенданта навигации и торговли Франции» кардинала Ришелье для отстаивания французских интересов в Америке была сформирована «Компания 100 участников». Эта организация с капиталом в 300 тыс. ливров получила монопольные права на торговлю и политический контроль в североамериканских владениях Франции. При этом компаньонам вменялось в обязанность в течение 15 лет переселить туда не менее 4 тыс. колонистов⁴. Несмотря на начавшуюся войну с Англией, «Компания 100 участников» активно готовила к отправке флотилию, которой надлежало доставить провиант и дополнительное вооружение для укрепления самого крупного французского форпоста в Америке – Квебека.

В Англии в том же 1627 г. была сформирована «Лондонская компания торговцев», рассматривавшая канадскую территорию в заливе Св. Лаврентия как область своей коммерческой деятельности. Влиятельными членами этой компании стали представители семейства Кёрков – Джарвис Кёрк и пять его сыновей. Сам Джарвис был протестантом и происходил из старинного английского рода в графстве Дербишир. Переселившись во французский Дьепп, он женился на француженке-протестантке, и на их сыновей с детства влияла жизненная среда этого портового города. Братья Кёрки стали профессиональными моряками. Глава семьи Джарвис Кёрк хорошо разбирался в колониальной торговле и активно продавал пушнину на европейских рынках⁵. В 1627 г. старший из братьев Дэвид Кёрк побывал в Канаде⁶ и имел возможность убедиться, что об устойчивости и надежности позиций французских поселенцев, обосновавшихся в долине реки Св. Лаврентия, говорить не приходится. Кроме того, деятельность новой «Компании 100 участников», оттеснившей от прибыльной меховой торговли многих предпринимателей из Руана и Дьеппа, вызывала недовольство последних. В условиях начавшейся войны с Англией Кёрки усмотрели возможность изгнания французов из Канады. Уверенности в достижении этой цели придавало то обстоятельство, что нуждавшийся в дополнительной военно-морской силе британский король Чарльз I с самого начала войны раздавал своим подданным каперские свидетельства (letters of marque), позволяющие им на

«законных» основаниях уничтожать французские корабли где бы то ни было. В итоге Кёрки, войдя в состав «Лондонской компании» и заручившись подписанными Чарльзом I Стюартом каперскими свидетельствами, санкционировавшими захват французских судов и уничтожение французских поселений в Новой Шотландии и Канаде, в марте 1628 г. на трех кораблях отправились к заливу Св. Лаврентия⁷. Возглавлял эту экспедицию, состоявшую из 200 человек, Дэвид Кёрк, который следовал на самом большом корабле «Абигаль» водоизмещением 300 т. Его братья – Луис и Томас⁸ – были капитанами на «Элизабет» и «Милосердии»⁹. В Англии уже было известно о том, что «Компания 100 участников» снарядила корабли для отправки провизии, вооружения и строительного материала в Квебек. Уничтожение этой флотилии было первоочередной задачей Кёрков.

Благополучно прибыв к Ньюфаундленду в начале июля, англичане проследовали к устью реки Св. Лаврентия. В ожидании флотилии, отправленной «Компанией 100 участников», они осуществили захват нескольких небольших французских рыболовецких и китобойных судов, а также корабля, следовавшего в Квебек с грузом для миссионеров-иезуитов. Разрушив до основания поселение и животноводческое хозяйство на мысе Турмант, Кёрки нанесли французским колонистам невосполнимый тяжелый урон. Квебек продолжал зависеть от поставок продовольствия из метрополии, и в качестве дополнительной поддержки колонистов наместник Новой Франции и губернатор Квебека Сэмюэл Шамплен основал на Турманте своего рода животноводческий центр, развитие которого контролировал лично¹⁰. 9 июля от сумевшего чудом спастись главы поселения, господина Фошера, Шамплен узнал о том, что его «экономическая фактория» уничтожена прибывшими в залив Св. Лаврентия англичанами и что корабли Кёрков стоят на якоре в теперь уже бывшей французской бухте в Тадоуссаке¹¹. Вскоре глава Квебека получил официальное письменное предложение Д. Кёрка сдать крепость. В послании, подписанном 8 июля 1628 г. и доставленном прибывшими на небольшой шлюпке французами из числа взятых в плен, Кёрк доводил до сведения Шамплена, что официально уполномочен королем Великобритании «овладеть территорией Канады и Акадии». При этом, перечисляя уже захваченные на побережье французские поселения и корабли, он явно блефовал, указывая на то, что в его распоряжении имеются целых

восемнадцать кораблей. Предлагая решить вопрос без кровопролития, командир английской эскадры подчеркивал, что «намерен остаться в заливе Св. Лаврентия до конца сезона, чтобы ни один корабль с провиантом не смог достигнуть Квебека»¹². Шамплен отказался сдать форт, жители которого теперь ожидали нападения со дня на день. Однако через 9 дней после получения предложения о капитуляции в Квебек добрался курьер Тьерри Дездемес, который сообщил Шамплону о прибытии французской флотилии с колонистами и провиантом к полуострову Гаспе, а также о намерении французского адмирала сразиться с англичанами. Одновременно молодой человек рассказал, что пробираясь к Квебеку, он сам слышал звуки канонады, и скорее всего бой уже идет¹³.

Французская экспедиция, снаряженная «Компанией 100 участников», состояла из четырех конвойных и более десятка рыболовецких судов. К ним также присоединился корабль, зафрахтованный иезуитом Филибертом Нойротом¹⁴. Загруженная провиантом, домашними животными, строительным материалом, а также семьями колонистов, флотилия вышла из Дьеппа 28 апреля 1628 г. Руководство «Компании» не поскупилось, затратив на экипировку более 164 тыс. ливров и обеспечив каравану защиту в виде 150 артиллерийских орудий¹⁵. Возглавлял следовавшие в Новую Францию для оказания помощи Квебеку корабли один из акционеров – адмирал Клод Рокемон де Бризон. По прибытии в Большую Ньюфаундлендскую банку рыболовецкие суда остались у побережья Ньюфаундленда, а остальные направились к Квебеку. Однако остановившись у полуострова Гаспе, Рокемон узнал от индейцев, что в бухте Тадоуссак стоят на якоре вооруженные английские корабли. Поскольку палубы французских судов были максимально загружены провиантом и колонистами, а большая часть орудий находилась в трюмах и не была готова к бою, Рокемон всеми силами пытался избежать столкновения, считая своей основной задачей доставку груза в Квебек¹⁶.

В свою очередь Дэвид Кёрк, по-видимому, усомнившись в уязвимости Квебека, предпочел отложить атаку. Зная, что французская колония целиком зависит от поставок продовольствия и товаров из метрополии, он терпеливо ожидал прибытия флотилии из Франции, намереваясь не допустить корабли с провиантом и боеприпасами в форт и таким образом, взяв измором голодающих квебекцев, рано или поздно, вынудить их сдаться. Сражение,

о котором вел речь Тьерри Дездемес, действительно состоялось 18 июля и длилось более 10 часов. Французы и англичане осуществили 1200 пушечных залпов. В итоге Дэвид Кёрк взял корабль Рокемона на абордаж, и раненный в ногу адмирал признал поражение. Перед началом битвы корабль иезуита Филиберта Нойрота успел скрыться и направился обратно во Францию. Оставшиеся же галеоны после захвата флагманского корабля тоже сложили оружие¹⁷. У Ньюфаундленда добычей англичан стали также французские рыболовецкие суда. В Англию Кёрки возвращались с богатыми трофеями¹⁸ и пленными, в числе которых кроме Рокемона было немало влиятельных французов. Братьев встречали с почестями, достойными победителей. Известный лондонский автор Мартин Паркер сочинил в их честь балладу, которая звучала на улицах английской столицы¹⁹. Во Франции же с печалью и возмущением восприняли весть о разгроме флотилии Рокемона. Братья Кёрки были публично объявлены предателями и врагами Франции, а изображавшие их чучела сожжены на Гревской площади под ликование толпы парижан²⁰.

К весне 1629 г. повторилась ситуация годичной давности. В Англии готовилась к рейду в залив Св. Лаврентия теперь уже англо-шотландская экспедиция с целью уничтожения всех французских поселений и, в первую очередь, захвата Квебека, а также создания жизнеспособных шотландских поселений в Новой Шотландии. Финансировали экспедицию участники созданной зимой 1628–1629 гг. Англо-Шотландской компании, получившей монополию на ведение торговли и создание колоний в районе залива и реки Св. Лаврентия. Ее представители были уполномочены «захватывать французские и испанские корабли и разрушать все французские поселения в пределах указанной территории»²¹. В состав влиятельных членов данного объединения входили владелец Новой Шотландии сэр Уильям Александер, его старший сын Уильям и уже ставшие знаменитыми и порядком разбогатевшие члены «Лондонской компании торговцев» братья Кёрки. Таким образом, санкционировавший создание Англо-Шотландской компании Чарльз I Стюарт, с одной стороны, продемонстрировал лояльность в отношении всех своих поданных, объединив интересы представителей обоих королевств в сфере колониальной и коммерческой деятельности, с другой – учитывая столкновение этих интересов с претензиями французских предпринимателей, использовал возможность

распространить войну с Францией на Северную Америку. Такая политика позволила британскому монарху выступить и в качестве защитника интересов уже существовавших колоний. Война с Францией давала о себе знать поселенцам и рыбакам, страдавшим от бесчинств французских каперов в районе Большой Ньюфаундлендской банки. В августе 1628 г. глава ньюфаундлендской колонии Фэррилэнд лорд Балтимор сообщал герцогу Бэкингему об агрессивности французов и просил о помощи²². Весной 1629 г. к отплытию в Северную Америку готовились целых две небольшие флотилии. Первая, во главе с братьями Кёрками, должна была окончательно изгнать французов с территории Канады и захватить Квебек. Целью второй, возглавляемой шотландцем сэром Уильямом Александером-младшим, было создание как минимум двух шотландских поселений на территории Новой Шотландии (Акадии)²³.

Во Франции в начале весны 1629 г. тоже готовили эскадру для отправки в Америку. Оправившись от удара, «Компания 100 участников» снаряжала суда, которые должны были помочь Квебеку и изгнать англичан из зоны залива и реки Св. Лаврентия. Согласно распоряжению Ришелье шести военным кораблям надлежало сопровождать этот рейс²⁴.

Однако когда флотилия уже была готова выйти в море, произошло событие, с которым должны были считаться организаторы морских экспедиций в Новый Свет. 24 апреля Англия и Франция вышли из состояния войны, подписав мирный договор в Сузе²⁵.

Тем не менее, дальнейшее развитие событий показало, что и англичане и французы не только не отказались от своих намерений в отношении колониальных владений, но, по сути, игнорируя Сузский договор, продолжили англо-французскую войну в Америке.

Флотилия из шести каперских судов и трех пинасов, возглавляемая Дэвидом Кёрком и его братьями, прибыв к острову Гаспе в середине июня, захватывала французские рыболовецкие барки, и 21 июля вынудила к сдаче Квебек, голодающие жители которого так и не дождались помощи из Франции. Некоторым объяснением агрессии Кёрков может служить тот факт, что экспедиция вышла из английского порта Грейвзэнд 25 марта, то есть еще до заключения англо-французского перемирия. Однако, не исключено, что Кёрки вполне могли узнать об этом от рыбаков в заливе Св. Лаврентия, где в течение месяца занимались торговлей с индейцами, прежде чем взять Квебек²⁶.

Вторая британская флотилия, возглавляемая Уильямом Александером-младшим, отправилась в море с восточного побережья Кента в день Св. Троицы 24 мая 1629 г., зная о перемирии в Сузе²⁷. При этом на одном из кораблей следовал шотландец Джеймс Стюарт, четвертый лорд Охилтри²⁸, который был уполномочен создать и возглавить англо-шотландское поселение на острове Кейп-Бретон в Новой Шотландии. И если Уильям Александер и его люди, полностью сосредоточившиеся в августе 1629 г. на создании вблизи бывшего французского форпоста Порт Ройяля шотландского поселения Чарльзфорт²⁹, не вступали в столкновения с иностранцами, то этого нельзя сказать в отношении лорда Охилтри.

Высаженные У. Александером на Кейп-Бретоне в начале июля 60 колонистов, возглавляемых лордом Охилтри, возвели укрепленный форт Розмарин (Rosemarine)³⁰ вблизи места, где столетие спустя французы построят крепость Луисбург. К сожалению, не сохранилось свидетельств того, насколько успешной была хозяйственная деятельность этих переселенцев, однако можно с уверенностью утверждать, что характерной чертой нарождавшейся шотландской колонии была ее ярко выраженная военизированная направленность. В конкурентной борьбе за территории в Новом Свете о политических установках, действовавших в Европе, предпочитали забывать. Сразу же по прибытии к острову шотландцы захватили французское рыболовецкое судно с грузом трески и моллюсков, вооружение которого использовали для защиты собственного форта³¹. Считая остров законными владениями английской короны, в июле-августе Охилтри осуществлял регулярное патрулирование вод в окрестностях Кейп-Брейтона. При этом глава шотландской колонии демонстрировал иностранным шкиперам документ, предписывавший ведение торговли и рыбного промысла в этих местах только при условии выплаты ему 10 % налога. В противном случае, ссылаясь на имеющиеся у него полномочия, предоставленные британским монархом, лорд Охилтри конфисковывал улов, а иногда и весь корабль, ведущий «незаконный» промысел без лицензии, выданной правительством Чарльза I³².

Установленный шотландцем порядок был нарушен с появлением у берегов острова 28 августа одного из французских кораблей, снаряженных «Компанией 100 участников» для помощи Квебеку. Капитан судна Шарль Даниэль, узнав от индейцев и рыбаков о капитуляции главного французского форта, вынужден был признать,

что его намерениям предотвратить сдачу Квебека посредством оповещения Шамплена о заключении англо-французского мира, уже не суждено сбыться. В сложившейся ситуации информация французских рыбаков о нахождении поблизости шотландского поселения и, особенно, их жалобы на действия Охилтри побудили Даниэля «остановить узурпатора» и пресечь «вымогательство в отношении подданных французского короля»³³. Новой целью капитана стал Розмарин. Вернувшись во Францию, в декабре 1629 г. Даниэль составил подробное описание стремительной атаки шотландского форта и обстоятельств ареста лорда Охилтри. Не ограничившись разрушением поселения, командир французов заставил пленных британцев, используя их же строительный материал, строить новый французский форт Св. Анны в расположенной неподалеку одноименной бухте. Оставив там гарнизон из 40 человек с боеприпасами и снаряжением, 5 ноября Даниэль отбыл на родину, «захватив с собой пленных мужчин, женщин и детей». Большую часть британцев французы высадили близ английского порта Фэлмот, но лорда Охилтри и еще 17 человек увезли для разбирательства дела во Францию³⁴.

Свою версию случившегося изложил и Джеймс Стюарт, четвертый лорд Охилтри. Выступая перед Судом Адмиралтейства Дьешпа, а также в своих жалобах и прошениях, обращенных к британскому монарху, шотландец называл действия Шарля Даниэля не иначе, как «варварски и вероломным захватом»³⁵. Он неоднократно подчеркивал, что французы, зная о заключении англо-французского мира, вели себя как враги в отношении подданных британского короля. Охилтри утверждал, что 10 сентября капитан Даниэль в сопровождении шестидесяти человек и нескольких туземцев, прибыв к острову на шести шлюпах, первым делом захватил две небольшие лодки с рыбаками, которые ловили рыбу для колонистов Розмарина. Несчастных оставили на безлюдном острове без пищи, воды и крова. Затем французы двинулись к форту и вели себя столь «дерзко», что поселенцы приняли их за местных враждебно настроенных дикарей. Когда ситуация прояснилась и обе стороны признали, что им известно об уже установленном мире между Францией и Англией, незваные гости заявили, что «пришли с миром, как друзья», услышав в ответ «добро пожаловать в форт». С горечью и возмущением Охилтри сообщал, что после такого дружелюбного приглашения французы «вероломно напали на

нас, разоружили и изгнали людей из форта, оставив стариков, детей и женщин без крова, пищи и одежды на холодном ветру...» Шотландец рассказывал, что при возведении французского форта Св. Анны с пленными британцами обращались как с рабами и «после двух месяцев издевательств людей погрузили на французский корабль, где пятьдесят человек заперли в небольшом холодном трюме... Находясь в тесном и грязном помещении, они голодали. У кормящих женщин пропало молоко, многие, не пережив этого ужаса, умерли, и были выброшены в море». Итогом такого свидетельства стало требование Охилтри компенсировать ему ущерб, нанесенный действиями капитана Шарля Даниэля, суммой в 20 000 ф. ст.

Британские дипломаты приложили немало усилий для освобождения и возвращения на родину Джеймса Стюарта, четвертого лорда Охилтри. Судя по перенесенным пленными лишениям и действительно жестоким действиям в отношении шотландца и его людей, французская сторона рассматривала Охилтри скорее как пирата, нежели военнопленного. Во Франции действия капитана Даниэля воспринимались как определенная компенсация за захват англичанами Квебека. Сам же Шарль Даниэль объяснял свои поступки тем, что «был уполномочен кардиналом вернуть Франции все колонии, располагавшиеся между 40° и 60° с.ш.»³⁶ В итоге все материальные претензии, выдвинутые Охилтри, остались без ответа.

Благодаря опубликованному в 1630 г. в Руане отчету капитана Даниэля и сохранившимся в государственном архиве Великобритании петициям лорда Охилтри и сопровождавшего его капитана Констанса Феррара³⁷, у современного исследователя есть редкая возможность сравнить, насколько по-разному оценивали одни и те же события представители французской и британской сторон. У каждого была своя правда. И все же, при сопоставлении информации об обстоятельствах захвата шотландского форта, можно заключить, что у лорда Охилтри было достаточно оснований жаловаться на действия французских офицеров. По сути, принятые с миром в недавно возведенном, а потому вряд ли представлявшем собой серьезную преграду форте, 60 вооруженных людей изначально знали, что большая часть их соперников – это гражданские лица. Так что не представляется возможным согласиться с американским историком Фрэнсисом Паркманом, оценившим деяния Шарля Даниэля как «выдающийся подвиг»³⁸.

Что касается Джеймса Стюарта, четвертого лорда Охилтри, то история его недолгой, но насыщенной бурными событиями колонизаторской деятельности пока еще недостаточно отражена даже в зарубежных исторических исследованиях. Между тем события, связанные с пребыванием этого шотландского лорда в Новой Шотландии и его изгнанием оттуда, могут служить ярким примером того, как признаваемые в Европе условия мирного договора совершенно игнорировались представителями разных наций, когда их колониальные интересы сталкивались за океаном.

¹ Thornton J. Ancient Pemaquid: an historical review // Collection of the Main Historical Society. Vol. 5. Portland, 1857. P. 179.

² Ласкова Н.В. Англо-французский вооруженный конфликт в Акадии (1613 г.) в истории возникновения Новой Шотландии // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 г. Ч. I. СПб., ВИМАИВиВС, 2011. С. 517–527.

³ Carta Domini Willelmi Alexandri equities Domini et Baroniae Novae Scotiae in America. 10 Septembris 1621 // Royal letters, charters, and tracts, relating to the colonization of New Scotland, and the institution of the order of knight baronets of Nova Scotia. 1621–1638 / Ed. by D. Laing. Edinburgh, 1867.

⁴ Fiske J. New France and New England. Boston and N.Y., 1904. P. 83; Раерсон С.Б. Основание Канады. Канада с древнейших времен до 1815 года. Пер. с англ. А.И. Кононцева. М., 1963. С. 59.

⁵ Kirke H. The First English conquest of Canada. London, 1908. P. 33–36; Insh G. Scottish colonial schemes, 1620–1686. Glasgow, 1922. P. 74–75; Boshier J. French Ports and North America before 1627: the view from La Rochelle // URL: <http://www.pdfio.com/k-393343.html> (дата обр. 12.01.2012).

⁶ Calendar of State Papers. Colonial series. America and West Indies 1574–1660. Ed. by W.N. Sainsbury. London, 1860. P. 106.

⁷ Moir J. Kirke // Dictionary of Canadian Biography (DCB) Ed. by G.W. Brown, F.G. Halpenny, D.M. Hayne Vol. I: 1000 to 1700. Repr. with corr. Toronto, 1979. P. 405.

⁸ В фундаментальном исследовании Ю. Г. Акимова «От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг.» СПб., 2005, братья Дэвида Кёрка ошибочно названы его «дядьями». См. с. 135.

⁹ Biggar H., Wrong G. The early trading companies of New France. A contribution to the history of commerce and discovery in North America. Toronto, 1901. P. 139.

¹⁰ Dionne N. The Makers of Canada. Champlain. Toronto, 1909. P. 172.

¹¹ Slafter E. Vouages of Samuel de Champlain. Vol. I. Boston, 1880. P. 163.

¹² The works of Samuel de Champlain in six volumes. Ed. by H.P. Biggar. Vol. V. Toronto, 1933. P. 279–282.

¹³ Slafter E. Op. cit. P. 166.

¹⁴ Встречается разная информация о численном составе экспедиции – от 4 до 22 кораблей. – См. Акимов Ю.Г. От межколонизальных конфликтов к битве империий: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2005. С. 134; Moir J. Kirke. Op. cit. P. 405; Were the Kirke brother heroes, or pirates, or both? // Quebec Heritage News. September 2004 Vol. 2, № 12. P. 16; Biggar H., Wrong G. Op. cit. P. 137–138; Kirke H. Op. cit. P. 71.

По-видимому, авторы, указывающие на наличие 4 кораблей, сообщают только о конвойных судах, упуская из виду остальные практиковавшие рыбный промысел у берегов Ньюфаундленда барки, которые, как отмечал канадский исследователь Генри Биггар, «воспользовались случаем проследовать к месту назначения под прикрытием французских пушек». – См.: Biggar H., Wrong G. Op. cit. P. 138.

¹⁵ Dionne N. Op. cit. P. 172; Kirke H. Op. cit. P. 71.

¹⁶ Kirke H. Op. cit. P. 76.

¹⁷ Trudel M. Roquemont de Brison, Claude //DCB. P. 579; Dionne N. Op. cit. P. 173.

¹⁸ Трофеи Дэвида Кёрка составили 138 пушек и от 14 до 22 (по разным подсчетам) французских кораблей. – См.: Biggar H., Wrong G. Op. cit. P. 141; Slafter E. Op. cit. P.165; Kirke H. Op. cit. P. 77–78; Rogers Ch. Memorials of the Earl of Stirling and of the house of Alexander. Vol. I. Edinburgh, 1877. P. 101.

¹⁹ В Канадской национальной библиотеке хранится единственная копия баллады «Englands Honour Revived by the valiant exploiters of Captain Kirke, and his adherents, who with three Ships, vis. the Abigale Admirall, the Charitie vice Admirall, and the Elizabeth the reare Admirall: did many admirable exploiters...» [London]: Printed for M. Trundle, Widdow, n.d. [ca. October 1628.] // URL: http://www.geocities.com/weallcamefromsomewhere/david_kirke.html (дата обр. 15.01.2012).

²⁰ Kirke H. Op. cit. P. 79; Moir J. Kirke. Op. cit. P. 405; Were the Kirke brother... P. 16.

²¹ Calendar of State Papers... P. 96. № 2; Royal letters, charters, and tracts... P. 47; Insh G. Op. cit. P. 77–78.

²² Cell G. Newfoundland Discovered: English Attempts At Colonisation, 1610–1630. London, 1982. P. 279.

²³ Biggar H., Wrong G. Op. cit. P. 143.

²⁴ Calendar of State Papers... P. 96. № 3; Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 137.

²⁵ Treaty between Great Britain and France signed at Susa and London, April 14/24 1629 // European Treaties Bearing on the History of the United States and Its Dependencies to 1648. Ed. by Frances Gardiner Davenport The lawbook Exchanhe, New Jersey, 2004. P. 300–304.

²⁶ Kingsford W. The History of Canada. Vol. 1. Toronto, 1887. P. 95; The works of Samuel de Champlain in six volumes. Ed. by H.P. Biggar. Vol. VI. Toronto, 1936. P. 66; Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 135.

²⁷ A Relation of the Vouage and plantation of the Scotts Colony in New Scotland under the conduct of Sir William Alexander Yonger 1629 // Griffiths N., Reid J. New Evidence on New Scotland, 1629 // The William and Mary Quarterly. 3rd Ser., Vol. 49, № 3. P. 500.

²⁸ Ю.Г. Акимов – автор, пожалуй, единственного в отечественной историографии исследования, упоминающего об экспедиции Александра, явно ошибается, называя Джеймса Стюарта пятым лордом и включая его в состав экспедиции Кёрков. – См.: Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 135. См. Fergusson C. Stewart James of Killeith, fourth Lord Ochiltree // DCB. P. 613–614; Insh G. Op. cit. P. 105.

²⁹ Griffiths N., Reid J. Op. cit. P. 493, 496, 505; Reid J., Baker E. *Essays on Northeastern North America, Seventeenth and Eighteenth Centuries*. Toronto, 2008. P. 29.

³⁰ Встречаются разные варианты наименования форта – Rosemar, Розмер. – См.: Fergusson C. Op. cit. P. 613; Nicholls A. «The purpos is honorabill, and may conduce to the good of our service»: Lord Ochiltree and the Cape Breton Colony, 1629–1631 // *Acadiensis*, XXXIV, 2 (Spring 2005). P. 116; Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 136. В данной статье используется название, упоминаемое в документальном свидетельстве участника событий – A Relation of the Vouage... P. 502.

³¹ Narrative of the voyage made by Captain Daniel of Dieppe to New France in the present year, 1629 // *The works of Samuel de Champlain in six volumes*. Ed. by H.P. Biggar. Vol. VI. Toronto: The Champlain Society, 1936. P. 156–157.

³² Ibid. P. 157; Nicholls A. Op. cit. P. 119.

³³ Narrative of the voyage made by Captain Daniel of Dieppe... P. 157.

³⁴ Ibid. P. 158–161.

³⁵ The Barbarous and peraidious carriage off the Frenche towards the Lord Wchiltrie in the Ile off Cap Britanie proved in the Court off Admiralty off Deepe // Brown R. *A History of the Island of cape Breton with some account of the discovery and settlement of Canada, Nova Scotia, and Newfoundland*. London, 1869. P. 78–82; memorial of Lord Ochiltre to the King // *Calendar of State Papers...* P. 105. № 46.

³⁶ Insh G. Op. cit. P. 110; *Calendar of State Papers...* P. 105.

³⁷ См. репринт. изд. *Voyage a la Nouvelle France du Capitane Charles Daniel de Dieppe, 1629: Precede d'une introduction et suivi d'appendices et de notes*. Rouen, 1831; *Calendar of State Papers...* P. 104–105. № 41, 46.

³⁸ Parkman F. *Pioneers of France in the New World*. Boston, 1895. P. 443.